

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Рынкова Вадима Марковича
«Социальная политика антибольшевистских правительств на востоке
России (июнь 1918 – октябрь 1922 г.)»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Диссертационное исследование В.М. Рынкова выполнено в рамках актуальной научной тематики истории Гражданской войны в России, вызывавшей и вызывающей сегодня, в канун столетия событий той исторической эпохи, активные дискуссии историков по многим ее проблемам и живой интерес в российском обществе. Формирование исторической и культурной памяти о Гражданской войне в России, осмысление и понимание ее исторических уроков исключительно важно для современности, нынешнего российского государства, общества и его граждан.

Диссертационная работа В.М. Рынкова посвящена решению актуальной для исторической науки проблемы осмысления и раскрытия социальной политики антибольшевистских правительств на востоке России в период с июня 1918 по октябрь 1922 г. Актуальность этого исследования связана с рядом причин и факторов. Это, во-первых, выяснение исторических уроков, проистекающих из драматических взаимоотношений государства и общества на этапе сложнейшего разлома истории, каким стала Гражданская война в России, потребность лучшего понимания того, как и почему начинаются гражданские войны, что нужно делать для того, чтобы не допустить повторения подобного и что необходимо делать для преодоления раскола общества, вызванного подобными коллизиями. Это продиктовано, во-вторых, необходимостью дальнейшей разработки истории антибольшевистского движения в России. Несмотря на обширную исследовательскую работу, сделанную в этом научном направлении в последние годы, разные пласты его проблематики изучены неоднородно и к числу наименее изученных проблем относится, в частности, социальная политика антибольшевистских режимов. Социальное измерение Гражданской войны в России, ее социальная история, и особенно в контексте так называемой «новой социальной истории», вызывают не просто растущий интерес

исследователей, что воплощается в значительный круг изданных в последние годы монографий, но и нередко трактуется как возможность нового прочтения этой сложнейшей эпохи отечественной истории, ее нового понимания, изучая поведение, жизненный выбор и действия конкретного, так называемого «маленького человека».

Новые возможности для более глубокого понимания истории Гражданской войны в стране дает ее изучение в регионах, где она протекала, из чего и складывается ее общая многомерная и многоплановая картина. Интенсивное развитие исторического регионоведения в нашей стране в последние десятилетия создает необходимые возможности для этого и, в частности, для переосмысления и более глубокого и многогранного раскрытия истории протекания Гражданской войны на востоке России.

Актуальность этого диссертационного исследования обусловлена и идущей сегодня в стране под эгидой Института российской истории РАН работой над созданием 20-томной академической «Истории России», XII том которой (в двух книгах) посвящен Гражданской войне в России.

Автор диссертации давно известен историческому научному сообществу как интересный и авторитетный исследователь истории Гражданской войны и прежде всего на востоке России, многие годы плодотворно изучающий ее социальную историю и опыт социальной политики антибольшевистских правительств.

Резюмируя анализ содержания объекта, предмета, цели и задач диссертационного исследования, основных положений, выносимых на защиту, можно сказать, что диссертант имеет право полноценно претендовать на искомую ученую степень.

Вместе с тем, обращаясь к названию этой диссертации, ее объекту и предмету встал вопрос, в какой мере применим сам термин «социальная политика» – ведь это, все таки, феномен развитых и стабильных государств, достаточно высокого уровня цивилизованного развития. Апофеоз социальной проблематики, социальной ориентации развития государств, обществ, экономик – это 60-е–80-е годы XX века, когда на европейском континенте формируются четыре основные социальные модели и Европа начинает говорить на языке государств и обществ «всеобщего благополучия», превращая это теоретическое понятие в реальность. А время

гражданской войны – это эпоха острейшего и непримиримого противоборства, выживания людей, когда социальное и человек уходят на второй план или становятся предметом социального манипулирования, с целью получения социальной поддержки населения, ради победы в войне.

В тексте диссертации найден удовлетворивший ответ на указанный вопрос: «...объект диссертационного исследования является исследовательским конструктом», «современники изучаемых событий не определяли социальную политику как особое направление внутренней политики... политические лидеры и представители высших эшелонов власти, принимая решения и реализуя их, воспринимали свои действия как разработку и осуществление отдельных разрозненных направлений внутренней политики, не объединенных общим понятием «социальная политика»». (с.45). И это действительно так. Для диссертанта – понятие «социальная политика» является предметом теоретического конструирования с опорой на современное знание.

Если идти в анализе диссертационного исследования в логике изложения, то далее следует оценить степень изученности проблемы. Этот раздел занимает почти 34 страницы диссертации и 5 страниц ее автореферата. Текст сгруппирован следующим образом: историография истории Гражданской войны как таковая; отечественная (советская, постсоветская, российская эмигрантская) и зарубежная литература, посвященная истории Гражданской войны в целом и на востоке России, антибольшевистского движения, в том числе его социальной политике.

Историографический обзор объемён, содержателен, критичен. Диссертант показал хорошее профессиональное знание литературы и способности ее историографического анализа. Может быть, в этом разделе следовало бы назвать еще целый ряд современных монографий, посвященных важным направлениям социальной политики в условиях Гражданской войны (трудовые отношения, жилищная политика и др.) или различным социальным группам.

В целом сегодня сложилось широкое понимание социальной проблематики Гражданской войны, ее социального измерения: 1) изучение отдельных социальных групп и их поведения, действий (рабочий класс, крестьянство, казачество, интеллигенция, служащие, буржуазия,

предприниматели, так называемые «бывшие», дети и др.); 2) социальная политика государств и государственных образований, точнее говоря, их мероприятия, действия в различных сферах, относимых ныне к понятию «социальная политика»: социальная работа, социальное обеспечение, социальное страхование, политика в области доходов, трудовые отношения, жилищная политика, медицина и здравоохранение, образование и др.; 3) проблемы уровня и качества жизни и/или выживания; 4) острые социальные проблемы – бедность, безработица, беженство, эпидемии и др. Социальная проблематика определенным образом пересекается с антропологией гражданской войны, темой человека и человеческого поведения, действий в ней, историей повседневности и рядом других направлений познания этой драмы отечественной истории начала XX в.

Все это потребовало, чтобы автор ограничил и четко сформулировал свой объект и предмет исследования, цель и задачи, исключив значительную часть из вышеизложенного и относящегося к социальной проблематике. В итоге диссертант сформулировал семь научных задач, а затем, исходя из конкретно-исторической реальности того времени, свел социальную политику антибольшевистских правительств на востоке России к трем направлениям: 1) регулирование социально-трудовых отношений; 2) меры социальной защиты населения в целом и его отдельных групп; 3) управление сферой здравоохранения. Это, в свою очередь, вылилось в структуре диссертации в пять глав. В первой главе характеризуются политическое пространство региона, органы управления социальной политикой и институты выражения социальных интересов общества. Остальные четыре главы коррелируются с вышеназванными направлениям следующим образом: социально-трудовые отношения: конфликты и опыт социального партнерства (4-я глава), меры социальной защиты воплотились во 2-ю, 3-ю и частично 5-ю главу (два параграфа), а государственное управление сферой здравоохранения и взаимодействие в ней с органами местного самоуправления и общественными организациями – во второй параграф 5-й главы.

Избранная тема диссертации не являлась ранее предметом целостного научного исследования. Автором обоснованы хронологические и территориальные рамки исследования. Сложность, а с другой стороны,

научная новизна и теоретическая значимость диссертации, обусловлены уже тем, что исследование проводится на материалах обширнейшего и довольно разнородного региона, состоящего из 4 макрорегионов (Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток), а предметом анализа является деятельность 19 существовавших здесь в годы Гражданской войны антибольшевистских правительств.

Качество докторского диссертационного исследования определяется во многом его теоретико-методологическим фундаментом, глубиной методологического осмысления. К сожалению, и в диссертации, и в автореферате отсутствует то, с чего этот раздел должен начинаться: обоснование избранной методологии или теоретико-методологического подхода, иначе говоря, исследовательской стратегии, а также характеристики теоретических принципов исследования.

Впрочем, в разделе «новизна» (с.82) этот теоретико-методологический подход, по сути, назван и звучит, как междисциплинарность методологии, иначе говоря, речь идет о междисциплинарном подходе или междисциплинарном синтезе. Представляется, что это действительно оптимальная исследовательская стратегия для изучения данной темы, что и предполагает использование научно-теоретического инструментария «смежных общественных наук», перечисленных в первом абзаце раздела «теоретические и методологические основы исследования»: политическая философия, политическая теория, социология, правоведение, экономика, конфликтология. Из трех существующих в науке групп методов научного исследования автор указывает на использование четырех методов.

Более глубоко, системно и основательно диссертант характеризует понятийно-категориальный аппарат диссертации, обращаясь к разным трактовкам понятий «социальная политика» и «социальная работа», а также раскрывает наполнение понятия «социально-трудовая сфера» и меры ее регулирования, обращается к понятию «социальная справедливость» и ее критериям и др. Диссертант касается и дискуссионной проблемы понимания понятия «антибольшевистское движение» и его соотношения с «белым движением».

Еще одна из основ диссертации и ее, образно говоря, лиц – это источниковая база. Диссертация В.М. Рынкova основывается на обширной и

разнообразной источниковой базе, центральное место в которой занимают материалы и документы, извлеченные из 96 фондов 4 федеральных и 20 региональных архивохранилищ, 177 периодических изданий и др. Произведен подробный и содержательный источниковедческий анализ различных групп источников. Представлены и охарактеризованы основные источниковедческие принципы и методы диссертационного исследования.

Обширный комплекс источников, значительная часть которых впервые введена в научный оборот, наряду с новаторской постановкой цели и задач, обширностью региона исследования, анализом деятельности 19 различных правительств антибольшевистских государств и государственных образований обуславливают значимость, полноту и новизну исследования.

Диссертант сформулировал 12 основных положений, выносимых на защиту. Здесь требуют уточнения некоторые моменты в стилистом или содержательном контексте. Положение 3 – последнее предложение относительно возросшей доли расходов на социальные нужды. Я не увидел в тексте диссертации этой доли в процентном или денежном выражении. Положение 9 – последнее предложение в тексте диссертации неудачно в стилистом отношении, хотя можно догадываться о его содержательном наполнении. Это предложение, кстати, отсутствует в автореферате.

Диссертация имеет несомненную теоретическую и практическую значимость. Результаты ее получили должную апробацию в 96 публикациях, в т.ч. в 2 монографиях, 18 статьях в рецензируемых изданиях, в более чем 30 выступлениях на научных и научно-практических конференциях разного уровня, а также при чтении спецкурса. К этому следует добавить, что В.М. Рынков подготовил тексты в XII том 20-томной академической «Истории России» по социальной политике антибольшевистских правительств страны в период Гражданской войны.

В основе структуры диссертации лежит проблемный принцип.

Основная часть диссертации состоит из пяти глав.

В первой главе «Гражданская война на востоке России: пространство и институты социальной политики» дается характеристика особенностей политического пространства на огромной территории региона через призму вызревания, формирования и развития антибольшевистского движения, возникновения различных государственных образований и специфики их

функционирования в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. При наличии относительного единства политического пространства и связности общественно-политической жизни на востоке России произошло объединение под единой антибольшевистской властью территории, превосходящей по площади остальную Россию. Вместе с тем, диссертант указывает, что это пространство было полно внутренних противоречий, коллизий и столкновений существовавших здесь государственных образований и правительств, следствием чего стала и череда государственных переворотов, смена управленческих структур в антибольшевистском лагере, что выливалось и в сложные взаимоотношения государственных образований и общества. Наконец, в регионе всегда оставались зоны, неподвластные правительству (атаманщина, партизанское движение).

Во втором параграфе первой главы дается характеристика органов управления социальной политикой в меняющихся государственных образованиях. В третьем параграфе главы диссертант характеризует основные институты выражения социальных интересов общества (органы местного и городского самоуправления, кооперация, профсоюзы, предпринимательские, казачьи организации, региональные отделения различных политических партий), сложную и противоречивую ситуацию в них, степень представления ими интересов различных социальных групп, их взаимоотношения с властными структурами.

В конце главы автор подводит определенные итоги и характеризует особенности политического и социального пространства региона, роль и возможности возникавших здесь государственных образований и их правительств, указывает на их слабости, кризис легитимности, деинституционализацию социально-политического взаимодействия. Диссертант справедливо обращает внимание на то, что основная часть общества оставалась не затронута собственно вооруженным конфликтом, но вынуждена была адаптироваться к экстремальным социальным реалиям Гражданской войны.

Можно в принципе согласиться с финальным выводом этой главы, что структура легальной власти и формализованных каналов лоббирования социальных интересов различных слоев населения отображала только

верхушку айсберга социальной жизни и социально-политической борьбы, происходившей в обществе на востоке России в антибольшевистский период.

Вторая глава характеризует вопросы государственного регулирования заработной платы в отношении трех социальных групп: гражданские служащие, военнослужащие и рабочие, что делается в соответствующих трех параграфах этой главы. Констатируется, что рабочие вели себя наиболее жестко, нередко задавая тон переговорному процессу и не соглашаясь признать достаточными уступки, сделанные органами государственной власти или работодателями.

Удивляет фраза в предпоследнем абзаце заключительной части второй главы, относительно государства, преисполненного демократических идей и стремящегося обеспечить относительное равенство социальных благ на рынке труда (с.226). Непонятно какое государство, преисполненное демократических идей, существовавшее в регионе, имеет здесь в виду автор.

В третьей главе, названной «Социальные трансферты», детально рассматриваются вопросы социального обеспечения и страхования, выплаты пенсий и пособий различным категориям населения, выявляются особенности подходов, отношения и попыток решения этих проблем различными антибольшевистскими правительствами востока России.

Четвертая глава посвящена социально-трудовым отношениям, изучению конфликтов и попыток налаживания социального партнерства. В параграфе, посвященном поиску организационных форм этих отношений, исследуются отношения государственных органов антибольшевистской власти, с одной стороны, и профсоюзов, фабзавкомов, с другой, попытки налаживания диалога власти, рабочих и предпринимателей, попытки использования примирительных камер и эффективность их деятельности, состояние и возможности профсоюзного движения, его отношения с властью на территориях, контролируемых антибольшевистскими силами. Диссертант акцентирует внимание на преимущественно экономических (а не политических) требованиях, выдвигаемых рабочими в ходе стачек и забастовок, опровергает тезис советской историографии о забастовочном буме при белых, хотя и не подтверждает это статистикой. Констатируется, что сравнительный анализ динамики и специфики трудовых конфликтов

дореволюционного, советского и антибольшевистских режимов едва ли возможно осуществить в силу разной методики подсчета параметров.

В параграфе втором четвертой главы рассматривается регулирование рынка труда, вопросы найма и увольнения рабочей силы и в связи с этим деятельность антибольшевистских правительств и их соответствующих ведомств, а также предпринимателей, профсоюзов и рабочих организаций. Диссертант обращается здесь и к таким вопросам, как использование труда мигрантов (прежде всего китайцев), военнопленных, касается обсуждения темы мобилизации гражданского населения на некоторые виды работ (строительные, сельскохозяйственные), попыток частичного использования трудовой повинности для ряда лиц «интеллигентских профессий» (медиков, юристов). Делается вывод, что белые сильно проигрывали своему противнику в твердости и решительности проведения мобилизационных мероприятий.

В параграфе об интенсивности труда этой главы диссертант пытается опровергнуть или, по крайней мере, поставить под сомнение сложившееся в литературе мнение, что уровень эксплуатации трудящихся и интенсивность труда в лагере контрреволюции резко повысились, а также то, что антирабочая политика контрреволюционных правительств вызвала широкое стачечное движение. Делаются выводы о том, что в трудовом поведении рабочих и в их требованиях к предпринимателям и власти преобладали деструктивные формы, констатируется отсутствие диалога и солидарности наемных рабочих и предпринимателей. Утверждается, что в столкновении труда и капитала» на востоке России в годы Гражданской войны «капитал» оказался слабой и плохо защищенной стороной, а предпринимательское сообщество продемонстрировало минимальную консолидацию и оказалось не в состоянии успешно лоббировать выгодные ему меры (с.390, 391).

Глава пятая названа «Социальные гарантии», и в ней рассматриваются проблемы призрения, благотворительности, помощи нуждающимся категориям населения (дети, старики, инвалиды). В главе раскрываются попытки государственного регулирования призрения и благотворительности, соотношение государственной и общественной благотворительности, деятельность государственных и общественных организаций, органов земского и городского самоуправления в этом направлении.

Диссертант обращается в этой главе к деятельности иностранных благотворительных миссий и подробно освещает ее. Признаюсь, что у меня не вызывает положительной реакции попытка диссертанта во многом идеализировать работу американского Красного Креста и особенно YMKA, как и других подобных организаций государств-интервентов. Дело в том, что при наличии известного позитива в делавшемся, в оказании гуманитарной помощи, это время было и во многом первым масштабным опытом использования гуманитарных негосударственных организаций для реализации интересов западных государств – идеологических, политических, экономических, разведывательных, пропаганды западных ценностей и образа жизни, стремление, так или иначе, смягчить негативное восприятие широкими массами российского населения иностранной военной интервенции, стимулировать развитие в российском обществе проамериканских, прояпонских и других подобных настроений. Деятельность YMKA и ее религиозных активистов была и «крышей» для проамериканского воздействия на армию, общество, прикрытия разведывательной деятельности. Поэтому то, что ей уделяли особое внимание как антибольшевистские, так и в дальнейшем советские спецслужбы, было вполне правомерным.

В последующие годы и десятилетия, а также сегодня, в полной мере очевидно, что под прикрытием негосударственных, гуманитарных, экологических и прочих подобных организаций вершатся далеко не гуманитарные дела, реализуются различные государственные интересы западных стран. Хорошо известно, как и что делалось, делается или пытаются делаться с помощью таких организаций и в России, и как этому осуществляется противодействие.

Второй параграф пятой главы посвящен вопросам взаимодействия государства, органов местного самоуправления и общественных организаций в сфере здравоохранения, деятельности медицинских служб, госпиталей, лазаретов, в борьбе с эпидемиями, помощи раненым и др. В третьем параграфе этой главы диссертант рассматривает проблему деятельности органов власти антибольшевистских правительств по оказанию помощи беженцам, содействие русским военнопленным, возвращающимся из стран Четверного союза, национальным беженцам, детям. Здесь он вновь

обращается к работе Американского Креста и на этот раз по оказанию помощи русским детям, оказавшимся в тяжелой ситуации в условиях войны.

В выводах этой главы указывается, что в сферу государственного призрения были вовлечены лишь крупнейшие антибольшевистские государственные образования – Комуч, Временное Сибирское и Российское правительства, а из региональных – Временное Приамурское правительство. Отмечается сохранение симбиоза государства и общества в борьбе с чрезвычайными социально-демографическими проблемами и, вместе с тем, указывается на запаздывание в реагировании государства на социально-демографические вызовы.

В Заключении диссертации подводятся ее общие итоги, вытекающие из поставленных в исследовании цели и задач. Здесь указывается, что конгломерат разнородных и слабо связанных между собой территорий плохо подходил для создания полноценного военно-политического объединения на востоке страны, а реальное значение этого региона как центра сопротивления большевизму стремительно убывало по мере продвижения фронта на восток.

Отмечается сложность, в силу целого ряда обстоятельств, изучения 19 правительств и государственных образований, существовавших здесь, тем более, что варьировался имевшийся в их распоряжении объем ресурсов, отличались структура, задачи, приоритеты осуществляемой ими социальной политики. Вместе с тем, указывается и на факторы взаимосвязи, преемственности и взаимодействия в деятельности этих государственных образований и правительств, что позволяет рассматривать их в совместном единстве, противостоящем советскому лагерю. Диссертант видит это единство в законодательстве, едином нормативном, информационном, государственном пространстве, что обеспечивало и правовое единство социальной политики на востоке России.

В заключении автором диссертации выделяются три группы правительств восточного лагеря контрреволюции с точки зрения активности и структуры реализуемых направлений социальной политики каждого из исследованных антибольшевистских правительств в зависимости от идеологии, организационных и финансовых возможностей.

Диссертант делает вывод об этатизации власти в процессе создания единой государственной организации и соответствующего движения от слов

к делу в области социальной политики по мере сдвига правящей власти вправо, утверждая, что аппарат власти тогда становился более эффективным с точки зрения удовлетворения социальных запросов населения.

Вместе с тем, целый ряд тезисов заключения вызывает вопросы и сомнения в их правомерности и справедливости. Во-первых, это то, что «независимо от политического облика, все антибольшевистские правительства в разной степени стремились предстать выразителями идеи социального мира, выступить в качестве арбитра, способного разрешать основные общественные конфликты» (с.509). По-моему, у этих государственных образований и их правительств была другие приоритеты и ценности. Во-вторых, это то, что «в целом во второй половине 1918–1919 г. в антибольшевистском лагере принцип социальной ответственности государства укрепился» (с.511). В-третьих, что «политика антибольшевистских правительств по сравнению с советской оказалась более человекоберегающей...» (с.512).

Касаясь иных замечаний, хочется выразить сожаление, что в работе фрагментарно представлена тема крестьянства, его роли и места в социальной политике антибольшевистских правительств. А ведь именно оно составляло абсолютное большинство населения, и его поведение, и действия во многом предопределяли исход Гражданской войны на востоке страны и в стране в целом. Хотелось бы знать мнение диссертанта о том, как социальная политика антибольшевистских правительств сказалась на социальных симпатиях, социальной поддержке, социальном поведении населения исследуемого региона, какова с этой точки зрения эффективность этой политики.

Многие из высказанных замечаний носят дискуссионный характер и не ставят под сомнение научную значимость диссертационного исследования в целом. Диссертация В.М. Рынкова представляет собой самостоятельное, оригинальное исследование, в котором решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое и культурное значение. Диссертационное исследование вносит весомый вклад в изучение истории Гражданской войны и антибольшевистского движения в России.

Выводы, обобщения и основные положения диссертационного исследования В.М. Рынкова обоснованы и нашли отражение в автореферате

соискателя, а также в двух монографиях, коллективной монографии, сборнике документов и в 18 научных публикациях автора, которые входят в перечень, утвержденный ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Диссертационное исследование В.М. Рынкова «Социальная политика антибольшевистских правительств на востоке России (июнь 1918 – октябрь 1922 г.)» соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, пунктам 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 (в редакции от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), а его автор, Вадим Маркович Рынков, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

06.04. 2021 г.

Официальный оппонент,
Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры регионоведения,
международных отношений и политологии
Высшей школы социально-гуманитарных наук
и межкультурной коммуникации САФУ,
Заслуженный деятель науки РФ

В.И. Голдин

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова» (САФУ)

163002, г. Архангельск, Набережная Северной Двины, 17

+8(8182)218975

E-mail: v.i.goldin@yandex.ru

